

Н.В. Макеева, А.Б. Шлуинский

(ИЯз РАН)

АКТАНТНАЯ ДЕРИВАЦИЯ И ЛАБИЛЬНОСТЬ ГЛАГОЛОВ В ЯЗЫКЕ АКЕБУ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ¹

1. Введение

В статье суммируются имеющиеся на настоящий момент предварительные данные по актантной деривации и лабильности глаголов в языке акебу.

Язык акебу относится к группе кебу-анимере левобережной ветви семьи ква. Он распространен в префектурах Акебу и Вава в Республике Того (Западная Африка). Акебу имеет около пятидесяти тысяч носителей, при этом речь идет, по-видимому, о нескольких разных, хотя и близких диалектах. Язык практически не описан. На данный момент имеются краткое грамматическое описание [Wolf 1907], некоторые сведения в [Heine 1968], описание системы именных классов в [Storch, Koffi 2000; Amoia 2011; Макеева, Шлуинский 2015], предварительное описание глагольной системы [Макеева, Шлуинский 2013] и фонологии [Макеева 2013], описание элементов морфосинтаксиса в [Adjeoda 2008].

Использованные в нашей работе материалы были получены в ходе полевой работы в деревнях Джон и Котора в октябре 2012 г. (Н.В. Макеева, А.Б. Шлуинский) и в октябре 2013 г. (П.А. Коваль, Н.А. Муравьев, А.Б. Шлуинский).

Предметом нашего рассмотрения стали возможные способы морфологического соотношения переходного и непереходного употребления глагола, так что подлежащему непереходного употребления соответствует прямое дополнение переходного употребления. В типологической перспективе (см., в частности: [Недялков 1969; Haspelmath 1993]) известны четыре способа такого

¹ Работа выполнена в рамках проектов РГНФ №15-34-01237 и №14-04-00488.

соотношения: (а) лабильность, (б) транзитивация (каузативация), (в) детранзитивация (декаузативация), (г) эквиполентность.

Язык акебу интересен тем, что в нем представлены все эти типы соотношения, причем ни один из них не кажется очевидно доминирующим. Следует, однако, отметить, что мы не проводили исследование массовой выборки глагольной лексики, а располагаем только около 20 глагольными лексемами или парами лексем, для которых зафиксированы и переходное, и непереходное употребление.

1. Лабильные глаголы

Лабильность — такой способ соотношения, при котором непереходное и переходное употребления реализуются без специального формального маркирования и, таким образом, морфологически не противопоставлены. Так, в примере (1а) представлено непереходное употребление глагола *tà* со значением «закрываться», а в (1б) тот же глагол употреблен как переходный со значением «закрывать». Аналогично соотносятся употребления глагола *wú* со значениями «быть унесенным (водой)» и «уносить (о воде)» в (2а–б).

(1) а. *ɲíá-dǎ* *lā-tà*
дверь-ДЭ 3.PFV-закрывать(ся)
‘Дверь закрылась’.

б. *ná-tà* *ɲíá-tǎ*
1SG.PFV-закрывать(ся) дверь-ДЭ
‘Я закрыл дверь’.

(2) а. *ɲì-yǎ* *lā-wú*
человек-ЊУ 3.PFV-уносить(ся)_водой
‘Человек был унесен водой’.

б. *kràpǎ-wǎ* *wǎ-lā-wú* *ɲì-yǎ*
река-WU WU-3.PFV-уносить(ся)_водой человек-ЊУ
‘Река унесла человека’.

Лабильными являются четыре глагола акебу в наших данных: *tà* ‘закрывать, закрываться’, *wúù* ‘уносить (о воде), быть унесенным (водой)’, *té* ‘ставить (под), находиться (под)’, *kpí* ‘ставить (куда), находиться (где)’².

2. Транзитивация

Транзитивация — способ морфологического соотношения переходных и непереходных глаголов, когда непроизводные глаголы являются непереходными, а переходные образуются от них при помощи суффикса транзитива. В акебу представлен показатель транзитивации $-t\hat{V} / -l\hat{V} / -n\hat{V}$, при присоединении которого удваивается конечный гласный основы, в некоторых случаях с повышением тона. Так, предложение (3a) содержит непереходный глагол *cí* ‘пачкаться’, а предложение (3b) — производный от него переходный глагол *cííí* ‘пачкать’; в предложении (4a) представлен непереходный глагол *tì* ‘сидиться’, а в (4b) — соответствующий ему производный переходный глагол *tííí* ‘сажать’; аналогично соотносятся (5a) и (6a) с непереходными глаголами *lā* ‘теряться’ и *yí* ‘вставать’ с (5b) и (6b) с их транзитивными дериватами *lāāíí* ‘терять’ и *yííí* ‘поднимать, заставлять вставать’.

(3) a. *má* *kì-kpá-kâ* *kâ-lā-cí*
 1SG.POSS GЭ-рубашка-GЭ GЭ-3.PFV-пачкаться
 ‘Моя рубашка испачкалась’.

b. *ò-kú-yâ* *yā-cíí-íí* *kì-kpá-kâ*
 YЭ-уголь-YЭ YЭ.3.PFV-пачкаться-TR GЭ-рубашка-GЭ
 ‘Уголь испачкал мою рубашку’.

(4) a. *né-tì*
 1SG.PFV-сидиться
 ‘Я сел’.

² У последних двух глаголов имеется неясный эффект удвоения гласного в некоторых контекстах, о котором мы здесь не говорим.

b. *tīē-yâ* *lē-tī-nî* *píú-yâ*
 женщина-ŋU 3.PFV-садиться-TR ребенок-ŋU
 ‘Женщина усадила ребенка’.

(5) a. *kóbàà* *lā-lā*
 деньги 3.PFV-теряться
 ‘Деньги потерялись’.

b. *ná-lā-ŋî* *kóbàà-yâ*
 1SG.PFV-теряться-TR деньги-ŋU
 ‘Я потерял деньги’.

(6) a. *né-yî*
 1SG.PFV-вставать
 ‘Я встал’.

b. *tīē-yâ* *lē-yí-lî* *píú-yâ*
 женщина-ŋU 3.PFV-вставать-TR ребенок-ŋU
 ‘Женщина подняла ребенка’.

В наших данных представлено шесть непереходных глаголов акебу, от которых зафиксированы и их транзитивные дериваты: *cí* ‘пачкаться’ > *cíí-ŋî* ‘пачкать’, *lā* ‘теряться’ > *lā-ŋî* ‘терять’, *ŋáŋ* ‘гаснуть’ > *ŋáŋ-nî* ‘гасить’, *tî* ‘садиться’ > *tī-nî* ‘сажать’, *krè* ‘ложиться’ > *krè-ŋî* ‘укладывать (живое существо)’, *yî* ‘вставать’ > *yí-lî* ‘поднимать (живое существо)’. Можно сделать некоторые наблюдения, касающиеся семантики данной группы глаголов. Во-первых, среди перечисленных глаголов представлен компактный семантический класс непроектируемых глаголов позиции. Во-вторых, следует отметить, что в основном значение рассматриваемого показателя — это не базовое значение каузатива. С одной стороны, в части случаев вводится не агенс, а «непреднамеренный» каузатор, не обладающий волей к осуществлению ситуации над другим участником, — так, субъект ситуации «терять» не планирует ее осуществление. С другой стороны, вводимый агенс может сосуществовать с пациенсом, также обладающим волей и частично контролирую-

щим ситуацию, т.е. имеющим в определенной мере агентивные свойства, — так, одушевленный пациент ситуации «сажать» в известной мере и сам ее осуществляет. В-третьих, можно заметить, что именно данную группу составляют такие пары глаголов, в которых семантически первичны непереходные, что естественно коррелирует и с их морфологической непроизводностью. Более того, данная группа соответствует типологическим ожиданиям относительно того, какие глаголы тяготеют к транзитивации: как показано в [Haspelmath 1993: 104], значения «get lost / lose», «rise / raise» типологически предпочитают именно образование переходного глагола от непереходного, а прочие значения рассматриваемой группы глаголов акебу близки к этим.

3. Детранзитивация

Детранзитивация как способ морфологического соотношения переходных и непереходных глаголов определяется тем, что непроизводные глаголы являются переходными, а непереходные образуются от них при помощи суффикса детранзитива $-tV$. Тон показателя зависит от тона основы. По немногочисленным примерам предварительно можно сказать, что тон основы повышается на одну ступень (или остается высоким), а показатель принимает тот же повышенный тон. Например, в (7a) мы видим переходный глагол *lâ* ‘рвать (ткань)’, а в (7b) — производный от него непереходный глагол *lâtî* ‘рваться (о ткани)’; представленный в (8b) непереходный глагол *símítá* ‘быть закрытым’ является дериватом от переходного глагола *sími* ‘закрывать’ в (8a).

(7) a. *ná-lâ tûpátà-wâ*
1SG.PFV-рвать ткань-WU
‘Я порвал ткань’.

b. *tûpátà-wâ wà-lâ-lâ-tî*
ткань-WU WU-3.PFV-рвать-DETR
‘Ткань порвалась’.

- (8) a. *lē-símí* *è-nì mí-yâ*
3.PFV-закрывать YƏ-глаз-YƏ
'Он закрыл глаза'.
- b. *né* *è-nì mí-yâ* *yè-símí-tâ*
3SG.POSS YƏ-глаз-YƏ YƏ.3.STAT-закрывать-DETR
'Его глаза закрыты'.

Наши данные содержат три переходных глагола акебу, для которых засвидетельствованы детранзитивные дериваты: *lâ* 'рвать (ткань)' > *lâ-fî* 'рваться (о ткани)', *símí* 'закрывать' > *símí-tâ* 'быть закрытым', *sâ* 'рвать (нитку и т.п.)' > *sâ-tî* 'рваться (о нитке и т.п.)'.

4. Эквивалентные пары

Об эквивалентности морфологического соотношения переходного и непереходного глаголов говорят в том случае, когда и тот и другой оформлены соответствующими показателями, а исходная глагольная основа в чистом виде вовсе не употребляется в качестве самостоятельной лексемы. В акебу в эквивалентных парах употребляются показатель *-lV̆* / *-nV̆* для переходных и показатель *-lV* / *-nV* для непереходных. Тон показателя непереходных глаголов высокий, если тон основы высокий или средний, и средний, если тон основы низкий (в одном случае также различается тон основы). Так, в (9a) представлен переходный глагол *pā-lî* 'портить' с показателем *-lî*, в то время как в (9b) выступает когнатный ему глагол *pā-lî* 'портиться' с показателем *-lî*; аналогично соотносятся *sáánî* 'будить' и *sáánî* 'просыпаться' в (10), *cíllî* 'пугать' и *cíllî* 'биться' в (11), *félî* 'вешать' и *félî* 'висеть' в (12).

- (9) a. *nâ-pā-lî* *kòdú-yâ*
1SG.PFV-портить(ся)-TR банан-YƏ
'Я сгноил банан'.
- b. *kòdú-yâ* *lâ-pā-lî*
банан-ŊU 3.PFV-портить(ся)-DETR
'Банан испортился'.

- (10) a. *ná-sáá-ní* *má* *kēē-yá*
 1SG.PFV-будить/проснуться-TR 1SG.POSS друг-ŋU
 ‘Я разбудил своего друга’.
- b. *má* *kēē-yá* *lā-sáá-ní*
 1SG.POSS друг-ŋU 3.PFV-будить/проснуться-DETR
 ‘Мой друг проснулся’.
- (11) a. *cíkēē-yá* *lā-cíí-lí* *má*
 собака-ŋU 3.PFV-пугать/бояться-TR 1SG.OBL
 ‘Собака меня испугала’.
- b. *ná-cīí-lí*
 1SG.PFV-пугать/бояться-DETR
 ‘Я испугался’.
- (12) a. *tīē-yá* *lā-fé-lí* *ò-tùwé-yá*
 женщина-ŋU 3.PFV-вешать/висеть-TR YƏ-белье-YƏ
tā *gòlà*
 PREP веревка
 ‘Женщина повесила белье на веревку’.
- b. *ò-tùwé-yá* *yà-fé-lí*
 YƏ-белье-YƏ YƏ.3.STAT-вешать/висеть-DETR
tā *gòlà*
 PREP веревка
 ‘Белье висит на веревке’.

Мы располагаем шестью примерами эквивалентных с точки зрения переходности vs. непереходности пар глаголов в языке акебу: *sáá-ní* ‘будить’ ~ *sáá-ní* ‘проснуться’, *pā-lí* ‘портить’ ~ *pā-lí* ‘портиться’, *lájá-ní* ‘ранить (часть тела)’ ~ *lájá-ní* ‘раниться (о части тела)’, *tàà-ní* ‘открывать’ ~ *tàà-ní* ‘открываться’, *cíí-lí* ‘пугать’ ~ *cīí-lí* ‘бояться’, *fé-lí* ‘вешать’ ~ *fé-lí* ‘висеть’. Можно заметить, что приведенные пары по существу эквивалентны и с семантической точки зрения: интуитивно неочевидно, какое из значений в каждой из пар семантически первично.

5. Морфологические замечания

В настоящем разделе мы сделаем некоторые уточнения, касающиеся морфологии рассматриваемых показателей.

Прежде всего сделаем уточнения, касающиеся реализации неопределенного гласного V в алломорфах представленных показателей. В основном оба показателя подчиняются прогрессивной гармонии, уподобляющей гласный аффикса лексическому гласному: *i / (e, i), u / (o, u), ɨ / (a, ə, ɨ), ʊ / (ɔ, ʊ), ɪ / (ɛ, ɪ)*. Есть, однако, исключение — форма *símítá* ‘быть закрытым’, вопреки ожидаемой форме **símítí*. Отметим, что указанная прогрессивная ассимиляция имеет место и при других наращениях основы — ср. т.н. «плюсquamперфектную основу»: *yé ~ yélí* ‘делать’, *pā ~ pālí* ‘приходить’ [Макеева, Шлуинский 2013].

Другим заслуживающим внимания вопросом является дистрибуция согласных *t*, *l* и *n* в алломорфах рассмотренных показателей, однако эта дистрибуция пока остается неясной: как можно убедиться, не обнаруживается очевидной корреляции ни с согласными, ни с гласными, ни с тональным контуром исходной основы. Вероятно, перед нами распределение, которое с синхронной точки зрения является лексическим. В то же время, очевидно, отнюдь не случайно, что в эквиполентных парах один и тот же согласный выступает как у показателя, оформляющего переходный глагол, так и у показателя, оформляющего непереходный. Согласные одни и те же у переходного и непереходного показателя. Очевидно, что показатели переходного и непереходного глаголов в эквиполентных парах можно отождествить с показателями транзитива и детранзитива соответственно (хотя в последнем случае остается вопрос тождества тональных правил). Тождество согласного в эквиполентных парах показывает, что транзитив и детранзитив диахронически связаны.

Такая диахроническая связь напоминает типологически известную диахроническую связь каузатива и пассива (см.: [Haspelmath 1990; Robbeets 2007]), хотя аналогия и не совсем точна, потому что детранзитивные дериваты акебу скорее имеют значение декаузатива, которое близко к пассиву, но не совпадает с ним. Однако

в любом случае можно предположить, что настолько бросающееся в глаза внешнее сходство транзитива и детранзитива в акебу исторически объясняется тем, что детранзитив представлял собой сочетание транзитива и «медиального» показателя, сегментный состав которого утрачен, однако следы которого сохранились в виде тонального контура.

Заключение

В статье были описаны, в рамках имеющегося в настоящее время материала, представленные в языке акебу четыре возможных типа соотношения переходного и непереходного глагола: лабильность, транзитивация, детранзитивация и эквиполентность. Все эти возможности, и сами по себе, и как сосуществующие в одном и том же языке, неудивительны в общетипологическом контексте. Сочетание конкретного глагольного значения с конкретным типом такого соотношения в определенной мере связано с его лексическими свойствами: морфологическая непроизводность связана с семантической первичностью.

В то же время эквиполентность переходных и непереходных глаголов в акебу представляет существенный интерес. Во-первых, эквиполентные пары как способ соотношения по переходности, как кажется, нетипичны для языков Западной Африки. Во-вторых, тем более нетривиальной кажется ситуация, когда эквиполентность относительно продуктивна, во всяком случае, более частотна, чем лабильность и детранзитивация. Наконец, особый интерес представляет морфологическая близость собственно используемых показателей транзитива и детранзитива, в результате которой в эквиполентных парах различие между переходным и непереходным глаголом только тональное, т.е. функционально они близки к лабильности.

Сокращения

1, 3 — 1, 3 лицо; DETR — декаузатив; OBL — косвенная серия местоимений; PFV — перфектив; POSS — посессивная серия местоимений; PREP — предлог; STAT — статив; TR — каузатив; ʎŪ, Də, WŪ, Gə, Yə — показатели соответствующих именных классов.

Библиография

Макеева Н.В. Фонологическая система языка акебу // Проблемы языка. М.: ИЯз РАН, 2013. С. 262–276.

Макеева Н.В., Шлуинский А.Б. Базовая глагольная система языка акебу // Африканский сборник — 2013. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 359–376.

Макеева Н.В., Шлуинский А.Б. Именные классы и согласование в языке акебу // Исследования по языкам Африки. Вып. 5. М., 2015. В печати.

Недялков В.П. Некоторые вероятные универсалии в глагольном словообразовании // Языковые универсалии и лингвистическая типология. М.: Наука, 1969. С. 106–114.

Adjeoda D. *Éléments de morphosyntaxe du kebu, langue dite résiduelle tu Togo. Maîtrise.* Lomé: Univ. de Lomé, 2008.

Atoua K. *Le système nominal du kebu. Maîtrise.* Lomé: Univ. de Lomé, 2011.

Haspelmath M. The grammaticalization of passive morphology // *Studies in Language.* 1990. No. 14(1). P. 25–72.

Haspelmath M. More on the typology of inchoative/causative verb alternations // *Causatives and transitivity.* Amsterdam: John Benjamins, 1993. P. 87–120.

Heine B. *Die Verbreitung und Gliederung der Togorestsprachen.* Köln: Dietrich Reimer Verlag, 1968.

Robbeets M. The causative-passive in the Trans-Eurasian languages // *Turkic Languages.* 2007. No. 11. P. 235–278.

Storch A., Koffi Y. Noun Classes and Consonant Alternation in Akebu (Kəgbərəkə) // *Nominal Classification in African Languages.* Frankfurter Afrikanistische Blätter 12. Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 2000. P. 79–98.

Wolf F. *Grammatik des Kögbörükö (Togo)* // *Anthropos.* 1907. No. 2. P. 422–437, 795–820.